

млении. В первом случае, при наблюдаемом сходстве идей, установить факт заимствования или влияния — труднее: в определенных условиях культуры, общественного быта лица, принадлежащие к одной общественной группе или классу, могут быть носителями сходных и даже тождественных идей, которые могут у них зарождаться безо всякого заимствования, например, идея протеста против классового гнета. Это давно было отмечено Плехановым.

Но гораздо менее вероятно, чтобы люди, разделенные веками, общественным положением, воспитанием и самою классовою принадлежностью — выразили свои идеи, чувства, настроения одними и теми же словами, отлили их в близкие, а тем более, — в тождественные словесные формулы, точно отражающие определенный исторический момент и характерные именно для него. Ведь даже явные подражатели, например, «Слову о полку Игореве», спустя два века и более, повторяя его фразеологию, вносят в нее свои, новые черты, чуждые и невозможные в оригинале XII в. Эти совпадения и служат основанием для установления оригинала, которому следовал подражатель. Словесные формулировки легче уловимы, чем оттенки идей. И если мы встречаем в памятнике позднейшем и притом принадлежащем иной среде словесные формулы, известные уже из памятников, явившихся ранее и доступных позднейшему автору, — мы вправе умозаключить, что здесь, в анализируемом случае, имеем дело с подражанием старшему образцу. Так рассуждает следующий в своей работе принципам, завещанным основателями сравнительного метода.

Попробуем разобраться в вопросе, пригоден ли в условиях нашего времени сравнительный метод для работы литературоведа, или его следует оставить, как отживший, сыгравший свою роль. Попробуем установить, пригоден ли он, и если пригоден, то в какой мере и с какой точки зрения.

Пользоваться методом в работе, как и всяким инструментом, можно умело — и неумело. В руках опытного мастера применение инструмента дает прекрасный результат; кисть в руках художника дает совершенные творения, но в руках невежды и наилучший инструмент только портит материал, наилучшая кисть дает жалкую мазню. Так и в деле литературного исследования: в одних руках сравнение, проведенное с тактом и знанием, на большом и соответствующем делу материале — давало одни результаты; в руках других, имевших, скажем, более темперамента, чем критических способностей, или находящихся во власти эмоций, или более склонных к трудолюбивому, но бесплодному коллекционерству — другие результаты. И надо сказать, что, к сожалению, сравнительный метод и вытекающая из